

Глава 861. Вы не сможете избежать моего присутствия, даже если захотите.

Переводчик: No Fun

У входа в место проведения вечеринки.

Опешили многие!

Лицо Янь Тяньфейя приняло угрюмое выражение лица. «Что вы сказали?»

Член персонала повторил: «Учителю Чжан запрещено посещение ежегодной вечеринки для сотрудников».

Ха Цици была крайне этим раздражена: «Почему это!»

Чжан Зуо тоже был зол: «Почему наш Директор Чжан не может пройти?»

«Это то, что передали нам главы станции». Работник продолжил: «Мы просто выполняем приказы, поэтому мы не знаем причины. Простите, Учитель Чжан, но мы заберем Ваш пропуск».

Чжан Е был этим поражен: «А если я буду настаивать на том, чтобы пройти?»

Несколько членов команды Центрального ТВ были удивлены.

Один из них сказал: «На этот счет...»

Чжан Е спокойно сказал: «Вы собираетесь тащить или толкать меня?»

Один из членов персонала уже неосознанно сделал шаг назад. Кто не слышал о печально известном Чжан Е!

Янь Тяньфей громко произнес: «Позовите управляющего!»

На самом деле один из менеджеров место проведения вечеринки этого года все это время наблюдал за ними, стоя неподалеку. Он знал, что с этой ситуацией будет сложно справиться, поэтому он решил пока спрятаться. Но увидев, что вот-вот могла произойти ссора, он больше не мог это игнорировать и быстро подошел к ним.

«Старший ЯНЬ, что случилось? Почему Вы в таком плохом настроении?»

Янь Тяньфей ответил: «А Вы как думаете!»

Этот управляющий сказал: «Мне тоже только недавно сообщили».

Характер Янь Тяньфейч был хорошо известен всему Центральному ТВ. Он не намеревался говорить по тише, поэтому кричал так, чтобы все окружающие люди его слышали.

«Вы могли проинформировать нас в любой момент, но решили сделать это, когда мы уже собрались войти на площадку? Кого вы пытаетесь впечатлить? Кого вы пытаетесь подавить?»

Этот управляющий сказал: «Это приказ глав станции!»

«Мне насрать, чьи это указания!» Янь Тяньфей выругался. «Какой смысл в том, что вы так

поступаете на таком мероприятии? Кого вы пытаетесь пристыдить? Так нужно решать вопросы, да?»

Управляющий сказал: «Старший Янь, почему Вы кричите на меня!?»

Янь Тяньфей указал на него. «Я просто продолжу кричать на тебя, как захочу, и что?»

Этот управляющий тоже начал злиться и решил поспорить с Янь Тяньфеем на входе!

Так как они кричали, то к инциденту было привлечено всеобщее внимание. Многие главы и работники других отделов еще не вошли в помещение и всё еще стояли снаружи. Они видели все происходящее прямо перед собой. Даже те работники Центрального ТВ, которые уже зашли внутрь, высунули головы, чтобы посмотреть, что там за шумиха.

На шум сходилось все больше человек.

Директор Цзян Найсин из Отдела №1 Центрального ТВ.

Заместитель директора из Отдела №5 Центрального ТВ.

Чжан Хо с Канала Развлекательных Шоу Центрального ТВ.

Внимание всех людей было резко обращено на этот инцидент.

«Что случилось?»

«Что происходит?»

«Чжан Е остановили на входе».

«А?»

«Я слышал, что главы станции отдали приказ о том, что ему запрещено посещать мероприятие!»

«Сегодня вечеринка работников станции, которая проводится всего раз в год. Они же ведь не могли так поступить, верно?»

«А почему нет? Не видишь, что они уже почти подрались из-за этого!?»

«Айя, похоже они вправду так сделали!»

«Они запретили Чжан Е посещать вечеринку?»

Все работники перешептывались.

Янь Тяньфей крикнул: «Старший Хе, не держите меня за дурака. Младший Чжан является исполнительным директором и управляющим единственной производственной команды Отдела №14, почему это он не может войти? А?»

Управляющий сказал: «Вы говорите, что это я всё устроил?»

Но в тот момент Чжан Е на удивление снял пропуск с шеи и с ухмылкой бросил его одному из работников. Затем он повернулся к Янь Тяньфее и сказал ему: «Директор Янь, забудьте. Я не

пойду на вечеринку, на которой меня не хотят видеть. Я всегда могу просто пойти домой и немного поспать».

Однако Янь Тяньфей воскликнул: «Этого не произойдет!»

«Директор Чжан, не уходите!»

Ха Цици тоже теряла терпение.

«Верно, Директор Чжан!»

«Если Вы уйдете, то мы тоже уйдем!»

«Мы просто тоже не пойдем на вечеринку!»

«Блядь! Вот так вы нас притесняете?»

Люди из Отдела №14 кричали и ругались!

Дело не в том, что Чжан Е сегодня был в хорошем настроении. Учитывая его характер, если он столкнулся с такой ситуацией, то он не боялся проделать дыру в небе и взять на себя ответственность за любое происшествие, если это касалось только него. Но этот инцидент был нацелен только на Чжан Е, и так как его собственная производственная команда вместе с Янь Тяньфеем заступилась за него, он понимал, что он не должен их сильно беспокоить и создавать им проблемы.

Однако Янь Тяньфей схватил Чжан Е за плечо и не дал ему уйти.

Увидев это, Чжан Е был поистине тронут. Так как за него заступилось так много человек, у Чжан Е больше не было причин сдерживаться.

Внезапно появился один человек.

Помощник заместителя главы станции.

Этот помощник тоже всем видом показывал, какой он важный, громко говоря с людьми, что окружили его, когда он пришел. «Почему вы все стоите здесь и смотрите?! Мероприятие скоро начнется! Поскорее заходите внутрь!»

Только тогда некоторые работники начали проходить внутрь, хотя все равно шли очень медленно, поворачивая голову на каждом шаге, чтобы с любопытством посмотреть, что же там дальше произойдет.

Помощник заместителя станции подошел к людям из Отдела №14. «Директор Янь, Вы что, не знаете, что сегодня за мероприятие? Здесь так много человек, Вам не кажется, что нам нужно сохранить репутацию?»

Янь Тяньфей холодно посмотрел на него и сказал: «Если я сохраню Вашу репутацию, то, кто сохранит мою?»

Помощник заместителя директора сказал: «Это решение было на совещании принято главами станции. Причина такого решения очень проста. Во-первых, Чжан Е не получил разрешения у станции и принял участие в репетиции гала-концерта Весеннего Фестиваля на Пекинском ТВ, что нарушает правила. Во-вторых, будучи одним из работников Центрального ТВ, Чжан Е

оскорбил производственную команду и выступающих гала-концерта Весеннего Фестиваля Центрального ТВ, что так же является нарушением правил. Учитывая, что были нарушены оба эти правила, главы станции решили назначить для Чжан Е наказание. Будут удержаны его бонусы за этот месяц и бонус в конце года за прошедший год, так же, его ежемесячная зарплата будет понижена на один уровень. Так же он будет наказан внутри самой организации, и ему запрещено посещение ежегодной вечеринки. На этом все!»

Удержание бонусов?

Снижение зарплаты?

Такое наказание казалось довольно суровым!

Более того, все присутствующие очень хорошо понимали, что из-за Китая на Кончике Языка надбавки Чжан Е точно отличались от надбавок обычных сотрудников. Эта сумма явно была шести- или даже семизначной. Для любого человека из любого отдела это было огромной суммой денег.

Янь Тяньфей собирался что-то сказать.

Но Чжан Е уже придумал ответ.

«У меня есть три момента, которые я хочу обсудить».

Помощник заместителя директора посмотрел на него: «Какие?»

«Во-первых» - спросил Чжан Е - «Вы кто?»

Кто-то в толпе не сдержался и засмеялся.

Выражение лица этого помощника внезапно изменилось.

Кто я?

Как ты можешь не знать, кто я!

Этот помощник заместителя директора подумал, что он был намеренно принижен Чжан Е, но на самом деле, Чжан Е действительно не знал, кто он. Он не мог узнать большую часть заместителей главы станции, не говоря уже об их помощнике.

Чжан Е сказал: «Во-вторых, мой контракт дает мне право делать все, что я захочу. Я могу участвовать в любых выступлениях на гала-концертах Весеннего Фестиваля любой провинциальной ТВ станции без необходимости получать на то согласие. Никто не имеет права в это вмешиваться. В-третьих, все кросс-токи являются вымышленным, поэтому, если вы настаиваете на том, что я насмеялся над нашей организацией, то тогда я не могу ничего с этим поделать. Но на том мероприятии, о котором вы говорите, утверждая, что я вправду оскорбил гала-концерт и некоторых участников Весеннего Фестиваля Центрального ТВ, я, значит, продемонстрировал свой метод работы и техники выступления с моим кросс-током. Если вы думаете, что в этом скрыта проблема, то я хотел бы задавать Вам вопрос. Производственная команда гала-концерта Весеннего Фестиваля Центрального ТВ и некоторые выступающие публично оскорбляли меня на Вейбо и других онлайн ресурсах, будет ли это тоже считаться нарушением правил? Они тоже должны быть наказаны? Нет никаких причин для того, чтобы другие люди могли очернять мое имя, выдвигая необоснованные обвинения, а

не мог косвенно высказаться о них в своем поддельном выступлении, верно!? Это ли не двойные стандарты?»

Прежде чем он выступил со своим кросс-током под названием «Я хочу попасть на Гала-концерт Весеннего Фестиваля», Чжан Е совершенно не планировал использовать его для поддельного выступления. Но так как кросс-ток мир постоянно обругивал его в интернете, Центральное ТВ постоянно его критиковало, а производственная команда гала-концерта Весеннего Фестиваля «случайно распространило» новость о том, что они вообще никогда не разрешат Чжан Е выступать на их гала-концерте, он в итоге решил исполнить именно этот кросс-ток. Все эти люди публично топтали его, поэтому у него не было причин не отвечать им!

Вы можете меня ругать, а я вас нет?

Вы думаете, что вы короли или типа того!?

Помощник заместителя директора сказал: «Я повторю еще раз: это решение глав станции и любые Ваши слова не имеют для нас никакого значения. Вам запрещено посещать сегодняшнюю вечеринку!»

Янь Тяньфей поспорил: «Почему меня первым не оповестили о решении станции?»

Помощник заместителя сухо ответил: «Они могли не успеть вовремя оповестить Вас, но мы оповещаем Вас об этом прямо сейчас!»

Янь Тяньфей ответил: «Я непосредственный начальник Чжан Е. Вы хотите удержать его надбавки? И дисциплинировать его? Вы вообще оповестили меня об этом заранее? Я на это соглашался? Если я не соглашался, то никто не имеет права удерживать бонусы Младшего Чжан! Ни у кого из вас нет власти запрещать одному работнику посещение ежегодной вечеринки сотрудников!»

Он вновь громко повторил: «Не имеет значения, чей это приказ!»

Если у Чжан Е была худшая репутация на Центральном ТВ, то репутация Янь Тяньфейя без сомнения была на втором месте. Многие старые работники Центрального ТВ знали о характере Янь Тяньфейя и были не удивлены тем, что он только что сказал. Ведь Старший Яо и раньше атаковал глав станции!

В толпе находился заместитель директора из Отдела 11, который был с Янь Тяньфейем в довольно хороших отношениях. Он так же был тем директором, который разрешил на время отдать HD камеры их отдела для съемок Китая на Кончике Языка.

Немного послушав, Заместитель Директора Ча тоже вступился: «Помощник Хао, Вы не должны винить Отдел №14 за то, что они так эмоциональны. В конце концов, этот вопрос действительно был исполнен совершенно не правильно. Китай на Кончике Языка является шоу с самым высоким рейтингом просмотров в стране, и это шоу побило столько рекордов, даже получив саму престижную награду в документальном жанре. Директору Чжан, независимо не от чего, причитается за это все. Что касается дисциплинарных действий, это нормально, что его критикуют, но нужно отделять это от его вклада, который должен быть вознагражден, верно? Явно не необходимости в том, чтобы запрещать Директору Чжан посещать ежегодную вечеринку работников, верно? Это слишком бесчеловечно».

Управляющий другим отделом, который стоял сзади, согласился: «Верно, насколько сильная ваша вражда, что вы запретили ему приходить на вечеринку? Вы даже дошли до того, чтобы

сообщить ему об этом на месте, перед всеми».

У Янь Тяньфейя было не много друзей, а у Чжан Е их было еще меньше. Поэтому за них заступились только несколько человек из среднего управленческого звена. Большинство присутствующих старалось сделать вид, что их здесь не было.

Управляющий Отделом №3 Центрального ТВ сказал: «Прекратите спорить. Всем сложно за этим наблюдать».

Глава интернационального канала сказал: «Старший Янь, Учитель Младший Чжан, успокойтесь. Главы все решили. Эта ссора ни к чему не приведет».

Директор Цзян Найсин и Заместитель Директора Цзян Юань с Отдела №1 Центрального ТВ тоже вышли наружу.

Цзян Найсин спросил: «Старший Янь, ты сомневаешься в методах наказания станции?»

Янь Тяньфей посмотрел на него и спросил: «Что это имеет общего с тобой?»

Несмотря на то, что гала-концерт Весеннего Фестиваля транслировался на канале Отдела №1 Центрального ТВ, он не был с ним никак связан. Каждый год, гала-концерт Весеннего Фестиваля создавался отдельной независимой производственной командой, которая состояла из людей из других отделов Центрального ТВ. Были даже работники, которых нанимал из других агентств.

Цзян Найсин повелся на провокацию: «Как ты может так говорить! Наказание уже было назначено, но ты все равно его оспариваешь!»

Они постепенно снова начали ссориться!

<http://tl.rulate.ru/book/28101/734404>